Алла КОЗЫРЕВА

В МЕТРО

Поезд мчится по подземелью,
Он в аду разогнался всласть.
Дама едет с виолончелью,
Дама с музыкой обнялась.

Осторожно, как звон хрустальный,
Инструмент за спиной неся,
Дама вышла на «Театральной»,
Над толпою легко скользя.

Если б нам выставлять таланты
Всем и каждому, напоказ,
То не только бы музыканты,
Пел бы сердцем любой из нас.

Солнце выше избитых истин,
Песни каждого хороши!
Пусть художник несёт свои кисти,
А поэты — карандаши.

* * *

Друг, какие новости?
Новости — хреновости?
Новости — больновости,
Игрища теней?

Сновасти — здоровасти
О животных повести
Недостаток совести,
Зарево огней?

Не хочу багровости,
Не хочу суровости,
Я хочу цветновости,
И, ещё важней,

Я хочу лесновости,
Радостной хмельновости
И твоей шальновости
Миллионы дней.

* * *

Стихи не растут из сора,
Стихи не растут из пыли,
И им не нужна опора:
Они раньше мира были.

Они из дождя и снега,
Посланники Божьей воли,
Стишинки падают с неба,
И мы их в ладони ловим.

Непойманные – растают,
Уйдут в земные печали,
В водице весенней, талой
Изменятся, заскучают.

Застрянут в золе и соре,
Замёрзнут поодиночке,
И мы их поднимем вскоре
И снова их сложим в строчки.

* * *

И все они поумирали.
Вот памятник-Вознесенский.
Рождественский канул в Лету.
А Белла парит в облаках.

И Шпаликов жил плохо.
Живой ещё Евтушенко,
Стихи пожилые читает.
Но ходит уже кое-как.

На мрачном таком фоне
Стоит сосна одиноко,
Стоит, как сосна, Кедров,
И, как ни странно, цветёт.

Такой уж вечнозелёный,
Защитник стрекоз без басен,
Он пишет свои орешки,
Поэт, потому поёт.

* * *

Бокал наполовину пуст?
А может — полон?
Слеза твоих коснется уст,
И вкус их солон.

Рассвет уже у самых глаз,
Раскрытых окон.
Наполовину счастье в нас,
Но — одиноко.

Не уходи дорогой сна,
Не жди итога,
А просто старого вина
Долей немного.